

обрядов. Не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности. Приятие ценностей посюсторонней жизни, резко осуждаемых церковным вероучением. Таким образом, тип религиозности вузовского студенчества в целом совпадает с типом религиозности россиян.

Использованные источники:

1. Ряса для модернизации // www.gazeta.ru. -25 февраля 2010 г.
2. Яблоков И. Н. Религиоведение.- М., 2001.
3. Попов Н.П. Насколько мы набожны // Мир измерений. - 2008.- № 5.
4. Голов А. А. Религиозность, а также что люди обретают в религии // Левада-Центр. 11 марта 2008 г.
5. Россияне и религия. - 14.08.2007 // www.levada.ru/press/2007081409.html
6. Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX-XXI столетий // Общественные науки и современность. - 2007.- № 1.
7. Кто будет соблюдать Великий Пост? // Левада-Центр. - 12 февраля 2010 г.
8. Пономарев С. Народ-богоносец вместо религии в школе выбирает светскую этику // Комсомольская правда.- 2010.- 12 февраля.
9. См: Смысл.- 2007. -1-31 августа.
10. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития.-М., 2008.

С. ДУДАРЕНОК (Владивосток, Россия)

**СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Формирование современного религиозного пространства российского Дальнего Востока началось с середины 1980-х годов, так как за годы советской власти, существующая здесь религиозная жизнь была практически уничтожена⁷⁰.

На процесс религиозного самоопределения дальневосточников значительное влияние оказали негативные последствия реформирования российского общества в 90-х гг. прошлого века. Для дальневосточного региона последствия «перестроечных» лет были более негативны, чем для центральных регионов страны: начался и продолжается отток интеллектуальной элиты в европейскую часть России и в страны АТР; обострилась проблема демаркации границы; не до конца решен вопрос разграничения полномочий федерального центра и местных

⁷⁰ Исходя из того, что население российского Дальнего Востока к концу 1980-х гг. составляло чуть больше 6 млн. чел., а количество верующих – 10611, то есть 0,17% от общего количества населения региона. Предполагая, что определенное количество дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражает реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем».

администраций; продолжается кризис военно-промышленного и энергетического комплексов, усугубленных в Приморье в 1990-е годы многолетним конфликтом краевой и городской администраций.

Значительные изменения в «перестроечные» годы получила региональная политика федеральной власти. Стали появляться и активно обсуждаться различные «научно обоснованные» проекты освоения российского Дальнего Востока вахтовым методом. Федеральные власти периодически обсуждали вопрос о необходимости снизить ставку дальневосточного коэффициента и лишения дальневосточников других льгот, обвиняли жителей региона в наличии сепаратистских настроений. Установленные в настоящее время тарифы на тепло, свет и коммунальные услуги на Дальнем Востоке стали одними из самых высоких в стране. Но наиболее значительным последствием «перестроечных» лет стало то, что в силу запредельно высоких цен на авиа- и железнодорожные билеты значительная часть дальневосточников начинает утрачивать осознание себя как части славяно-православной цивилизации. Поездка в западные районы страны стала недоступной подавляющему числу дальневосточников. Создается впечатление, что федеральный центр не заинтересован в дальневосточных территориях, в его заселении и освоении. Отдохнуть в Китае, Корее и даже Японии для жителей Дальнего Востока теперь значительно дешевле, чем посетить своих родственников в Москве или Санкт-Петербурге.

Стремление сохранить, вопреки политике федерального центра, свою этническую принадлежность и сохранить связь с православно-славянской цивилизации выразилась в поисках основ культурно-национально-религиозной самоидентификации. На Дальнем Востоке процент «православных» среди неверующих очень высок. Так, в Амурской области он достигает 58,5% ⁷¹; в Хабаровском крае к «православным» отнесли себя 38,6% респондентов, в то время как к «верующим, соблюдающим религиозные обряды», отнесли себя 3,3 %, к «верующим, не соблюдающим религиозные обряды» - 29,9%. Схожие данные получены исследователями и по другим регионам Дальнего Востока. Можно с уверенностью утверждать, что религия воспринимается дальневосточниками не как собственно религиозная система, а как признак национального образа жизни и принадлежности к православно-славянской цивилизации.

Осознавая, что религия определяет облик той или иной цивилизации и способствует контролю государства над собственным географическим пространством, что пропаганда иных религиозных ценностей может объективно способствовать утрате этого контроля, мы признаем, что государство может и должно проводить определенную протекционистскую политику в отношении традиционных религий, стремиться к диалогу и партнерству с религиозными организациями, укрепляющими общественное согласие, законопослушание, нравственное состояние общества. Мы согласны с утверждением Н.А. Трофимчука и М.П. Свищева, что «круг реальных союзников государства в религиозной сфере не ограничивается православными церквями» ⁷².

⁷¹ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (Далее ТАОСОРОА АО). Аналитический отчет о религиозной обстановке в Амурской области. - Л. 10

⁷² Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. - С. 204.

В государственно-церковных отношениях необходимо определить круг союзников, на которые государство может опираться. На первый взгляд кажется, что этот перечень определен в преамбуле к ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», где сказано что *«признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»* (выделено мной – С.Д.)⁷³, Российская Федерация является светским государством.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что в сознании государственных чиновников круг «достойных» религий остается неизменно узким, подразумевая иудаистские, буддийские, исламские объединения. В христианстве это понятие в полной мере относится лишь к православным церквям. Современная религиозная ситуация и государственные интересы, особенно в поликонфессиональных регионах, к которым традиционно принадлежит Дальний Восток, требуют расширения этого списка не только декларативно и на бумаге, но и в общественном сознании.

По нашему мнению, в этот перечень необходимо включить конфессии, которые исторически доказали приверженность государственным интересам, сформулировали на этой основе догматическую базу⁷⁴ и подкрепили свою лояльность и гражданскую позицию конкретными действиями⁷⁵. Представляется, что евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты, вероучение которых не разрушает цивилизационную идею Российского государства, достойны доверия нашего общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более вековое существование в их в нашей цивилизационной среде адаптировало их вероучение к российскому менталитету. Это позволяет «рассматривать их как традиционные вероучения в дополнении к «более традиционным», исторически признанным»⁷⁶

Позиции Русской Православной Церкви (РПЦ МП) на территории Дальнего Востока стали укрепляться с конца 80-х годов XX в. Наиболее ярко это иллюстрирует создание или возрождение дальневосточных епархий. В настоящее время церковно-административное деление российского Дальнего Востока соответствует государственно-административному: Владивостокская и Приморская; Хабаровская и Приамурская; Магаданская и Синегорская; Петропавловская и Камчатская; Южно-Сахалинская и Курильская; Благовещенская и Тындинская и Биробиджанская епархии.

О возрождении православной традиции свидетельствует восстановление и рост монастырей. Всего на территории региона действует 12 обителей: 5 - в Приморье; по 2 - в Хабаровском крае и Амурской области; по одному - в Еврейской автономной области, Магаданской и Сахалинской областях. В каждой

⁷³ ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года //Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. - М., 2001. - С.47

⁷⁴ См.: Основы социальной концепции Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской. - М., 2002; Социальная позиция Протестантских Церквей России. – М., 2009; Основы социального учения Церкви Адвентистов Седьмого Дня России. – М., 2009.

⁷⁵ См.: Второй Съезд евангельских Церквей Приморского края. Сборник докладов.- Владивосток, 2003.

⁷⁶ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. - С. 205.

дальневосточной епархии существует сеть воскресных школ, православные издания или программы в СМИ, рассчитанные на широкую аудиторию.

1 сентября 2005 г. начались занятия в первой высшей духовной школе – Хабаровской духовной семинарии, созданной 10 июня 2005 г. решением Священного Синода РПЦ (МП) по предложению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с целью подготовки духовенства для дальневосточных епархий.

Православие на территории Дальнего Востока представлено не только сторонниками Московского Патриархата, но и последователями Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), а также старообрядцами.

Приходы Русской Православной Церкви за границей существуют на территории Приморского края в городах Владивостоке и Уссурийске, поселке Кавалерово. Духовное руководство ими осуществляет иеромонах Анастасий (Суржик А.Н.).

Старообрядческие общины различных толков и согласий активно функционировали на территории российского Дальнего Востока до октября 1917 г. Уходя от преследования властей, они активно переселялись на новые земли и сыграли значительную роль в хозяйственном освоении региона. Немногочисленные незарегистрированные общины продолжали существовать в Магаданской и Амурской областях, в Приморском и Хабаровском краях весь советский период⁷⁷.

Возрождение старообрядчества на территории региона начинается в конце 1980-х гг. Наиболее активно этот процесс шел в Приморье. В северных районах края сохранились небольшие общины часовенного и федосеевского согласий; на юге, в городах Большом Камне, Владивостоке и Уссурийске, сложились общины белокриницкого согласия, в которых значительную часть составляют верующие молодого возраста. Они смогли наладить религиозную жизнь и приобрели такое влияние, что в Белокриницкую Церковь перешли старообрядцы-беспоповцы, проживающие в этих регионах.

В октябре 1998 г. Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви принял решение о воссоздании Дальневосточной епархии⁷⁸. Первоначально новая епархия находилась во временном управлении епископа Новосибирского и всея Сибири Силуяна (Килина), а затем Освященным Собором на епископскую кафедру был назначен епископ Уссурийский и всего Дальнего Востока Герман. Кафедра епископа Уссурийского и всего Дальнего Востока находится в г. Хабаровске, кафедральным собором является собор Покрова Пресвятой Богородицы. После ухода на покой епископа Германа дальневосточные приходы опять окормляет епископ Силуян.

Хотя объединений Русской Православной Церкви (МП) на территории Дальнего Востока зарегистрировано самое большое количество (324 объединения), они не составляют абсолютного большинства и даже уступают общему количеству протестантских конфессии (456 объединений).

⁷⁷ ЦХСД МО. - Ф. 21. - Оп. 41. - Д. 1. - Л. 120; ГАХК. - Ф. 1359. - Оп. 3. - Д. 50. - Л. 26; Асташова Н.М. Закон о религии и религиозные организации в Амурской области (1918 - 2000 гг.)//Приамурье на рубеже веков. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции 22-24 октября 2000 года. – Благовещенск, 2001. - С. 97; Дударенок С.М., Сердюк М.Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье //Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19-21 апреля 2000 года. – Владивосток, 2000. - С.202.

⁷⁸ Дударенок С.М., Сердюк М.Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье. - С.202.

В процентном отношении они составляют около 37,7% от всех религиозных организаций Дальнего Востока. По регионам они распределяются следующим образом: в Камчатском крае - 66%; Магаданской области – 45,9%; Сахалинской области- 36,6%; Амурской области - 48%; Хабаровском крае - 34%; Приморском крае - 29 %.

Таблица 2.

**Религиозные организации Дальнего Востока,
сведения о которых внесены в ведомственный реестр Минюста РФ
(на 1 января 2010 г.)**

Конфессии	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край и ЕАО	Амурская область	Магаданская область и ЧАО	Сахалинская область	ИТОГО:
Русская православная церковь (Московский Патриархат)	35	87	69	61	28	44	324
Русская православная церковь за границей (РПЦЗ)	0	2	0	0	0	0	2
Армянская апостольская церковь	0	1	0	0	0	1	2
Адвентизм	1	20	12	7	1	6	47
Евангельские христиане-баптисты	2	12	18	12	4	3	51
Христиане веры евангельской	1	1	3	21	1	0	27
Евангельские христиане	0	33	12	0	5	5	55
Христиане веры евангельской-пятидесятники	2	40	39	9	12	35	137
Церковь полного Евангелия	5	0	1	1	0	0	7
Вера Бахаи	1	1	1	0	0	2	5
Буддизм	0	4	2	3	0	0	9
Вайшnavы (МОСК)	0	4	1	0	0	0	5
Ислам	1	6	6	1	2	4	20
Иудаизм	1	7	5	1	2	0	16
Лютеранство	0	2	3	0	1	0	6
Католицизм	1	6	2	2	1	1	13
Методизм	0	7	3	0	0	0	10
Мормоны (ЦИХСПД)	0	3	1	0	1	1	6
Новоапостольская церковь	0	1	2	2	1	1	7
Пресвитериане	0	40	11	1	1	11	64
Армия Спасения	0	1	0	0	0	0	1
Свидетели Иеговы	3	15	8	5	0	6	37

Старообрядчество	0	3	1	1	1	0	6
Церковь Христа	0	0	1	0	0	0	1
Неденоминированное христианство	0	1	0	0	0	0	1
ИТОГО:	53	297	201	127	61	120	859

Как видно из таблицы, очень прочные позиции на территории Дальнего Востока занимают протестантские церкви. Мы уже отмечали, что евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской-пятидесятники, адвентисты седьмого дня исторически доказали приверженность государственным интересам и должны восприниматься как традиционные. Позиции этих церквей на территории Дальнего Востока были прочны и в советское время. По количеству зарегистрированных общин они значительно опережают «более традиционные» религии (ислам, буддизм и иудаизм). В настоящее время на территории Дальнего Востока действует всего 45 объединение исламского, буддийского и иудейского вероисповеданий, а объединений евангельских христиан, баптистов, адвентистов и пятидесятников более 290. Не использовать их потенциал в решении наболевших социальных проблем дальневосточного региона не просто расточительно, а и глупо.

Необходимо отметить, что отношения к евангельским христианам, баптистам, адвентистам и пятидесятникам со стороны возрождаемых на территории региона структур РПЦ (МП) было и остается крайне негативным. Вероятно, священнослужители РПЦ (МП) в 1990-х гг. столкнулись, по сравнению с протестантами, которым в этот период оказывали помощь их единоверцы из-за рубежа и которые, несмотря на репрессивные меры советской власти, никогда не прекращали своей деятельности в регионе, с большими проблемами при организации нормальной религиозной жизни. Недосток ресурсов как человеческих, так и материальных компенсировался яркими нападками на своих религиозных конкурентов - протестантов. Для этого использовались обращения к представителям органов власти, составление «аналитических отчетов о деятельности сектантов», публикации в светских СМИ и др.

Православное духовенство обвиняло представителей протестантских конфессий в оказании негативного влияния на духовно-нравственное состояние общества, в развале экономики региона, в подрыве обороноспособности страны и даже предании национальных интересов ⁷⁹. Например, в докладной записке иеромонаха Благовещенской и Тындинской епархии Игнатия (Чигвинцева) «О деятельности сектантов» прямо говорится, что «интерес сектантов к пограничью Амура вызван... общим ростом интереса их хозяев за рубежом к БАМу» ⁸⁰. По его мнению, представители всех протестантских церквей являются «духовными эмиссарами Запада, насаждающие свою резидентуру в приграничных районах Приамурья» ⁸¹.

Показательны в этом плане и ряд публикаций в районной газете «Заря Амура» настоятеля прихода в честь равноапостольных Константина и Елены с.

⁷⁹ См.: Обращение духовенства Хабаровской епархии к главам администрации районов Хабаровского края и Еврейской автономной области, православным христианам и всем гражданам. //Текущий архив Администрации Хабаровского края.

⁸⁰ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 73.

⁸¹ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 74.

Константиновка Амурской области иеромонаха Дионисия (Колесникова). В статье «В вере православной наше спасение»⁸² он противопоставляет православную религиозную организацию, организации верующих пятидесятников, оскорбляет их религиозные чувства, запугивает читателей этой «сектой», называя пятидесятническую Церковь «Благая Весть» с. Константиновка «свитым гнездом, ведущим людей к гибели», призывает не верить догматам этой церкви.

Оскорбленные верующие объявили пост-голодовку и собирались подать на газету в суд⁸³, но руководство Церкви посчитало, что нет необходимости отстаивать свое конституционное право на свободу вероисповедания в суде. Пастор Церкви «Благая Весть» обратился через газету к автору публикации, напомнил ему, что право на свободу вероисповедания «даровано Конституцией Российской Федерации... всем гражданам», а прихожанин Церкви А. Нефедов призвал православных верующих: «Давайте будем бороться с общим врагом – наркоманией, воровством, пьянством, проституцией и т.д. Давайте будем сообща молиться за процветание села, района, области, России, за начальство в селах, городах, областях и Путина, которого дал нам Господь по заслугам нашим»⁸⁴.

В ответ на призыв к совместной деятельности на ниве благотворительности и борьбы с социальными пороками, иеромонах Дионисий опубликовал статью «Об истинной Церкви и сектах», в которой, имея в виду вышеуказанные протестантские церкви, не двусмысленно пишет, «что каждая секта – это тщательно разработанная в масонских ложах структура для борьбы с Православием», что «разведслужбы Запада и, прежде всего США, на протяжении десятилетий использовали секты против Православной Церкви и русского народа», что «коллегой сектантов является Гитлер», что «все протестантские миссионеры на Дальнем Востоке являются агентами США в России»⁸⁵. Такие чудовищные обвинения вынудили пастора Церкви «Благая Весть» через газету обратиться к органам власти с вопросом: «Неужели нельзя приструнить человека, который распространяет всякого рода ложь...?»⁸⁶.

Необходимо отметить, что до недавнего времени органы власти реагировали на недоброжелательные высказывания православного духовенства относительно представителей протестантских церквей, защищали равное для всех право на свободу совести. Так, консультант по связям с религиозными организациями администрации Амурской области И.М. Веклич, анализируя ситуацию в религиозной сфере, возникшую после появления публикаций в газете «Заря Амура», в официальном письме на имя епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила (Стеблоченко), разъясняя епископу конституционные гарантии свободы совести, писал, что оценка деятельности другой религии «не должна оскорблять чувств верующего человека, противопоставлять одну религиозную организацию другой..., особенно она нетерпима если исходит от руководителя религиозной организации, священнослужителя», что «примером такой нетерпимости и служат статьи иеромонаха Дионисия (Колесникова)», содержание статей «дает основание полагать, что их автор нарушил статью 3 п. 6. Федерального закона «О свободе

⁸² Заря Амура. 2000. 20 марта.

⁸³ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 71

⁸⁴ Заря Амура. 2000. 23 августа.

⁸⁵ Заря Амура. 2000. 15 сентября.

⁸⁶ Заря Амура. 2000. 30 сентября.

совести и о религиозных объединениях», где говорится об умышленном оскорблении чувств граждан в связи с их отношением к религии, о пропаганде религиозного превосходства. Нарушена и статья 14 п. 2, где сказано о разжигании религиозной розни. Эти статьи не способствуют миру и согласию между людьми»⁸⁷.

В настоящее же время представители муниципальной власти и органы правопорядка «не вмешиваются» в «антисектантскую» деятельность Православной Церкви, даже если она ведется противоправными методами. Так, например, весной 2010 года, после лекции о вреде протестантизма, прочитанной в г. Спасске Приморского края известным «сектоведом» А.Л. Дворкиным, «православная» молодежь выбила окна в молитвенных домах баптистов и пятидесятников; найти и наказать по закону «борцов за истинную веру» органы правопорядка не торопятся.

Активно началось в 1990-е гг. возрождение пресвитерианства и методизма. Общины пресвитериан и методистов появились на Дальнем Востоке, благодаря миссионерам из США, проповедовавшим среди российских корейцев, в начале XX в. и просуществовали вплоть до депортации корейцев с территории Дальнего Востока в Казахстан в 1937-1938 гг. В настоящее время в регионе действует 64 объединения пресвитериан и 10 – методистов. В Приморском крае зарегистрированы 4 духовных учебных заведений методистов и пресвитериан (3-пресвитериан и 1 –методистов).

В значительной степени укреплению позиций методистов и пресвитериан способствовала деятельность зарубежных религиозных миссий, которые активно начали работать на территории Дальнего Востока после принятия ФЗ «О свободе вероисповедания» (1990). В 1997 г. в Хабаровском крае работало более 40 пасторов и около 100 представителей иностранных религиозных конфессий, в основном пресвитериане и методисты⁸⁸. В Приморском крае удельный вес представителей пресвитерианской церкви от общего количества миссионеров, посещающих край, составляла в 1999 году 26,8% (11 чел.), в 2000 году – 39,8% (80 чел), а в 2001 году 38,7% (67 чел.)⁸⁹. На территории Сахалинской области количество протестантских миссионеров в середине 1990-х годов было самым высоким на душу населения во всей России⁹⁰. Активно действовали миссионеры и на территории Магаданской и Камчатской областей.

Возрождение организованной религиозной жизни дальневосточных лютеран также произошло в начале 1990-х годов. Лютеране проживали на территории Дальнего Востока с момента его освоения. Последователи ЕЛЦ были среди первых поселенцев, офицеров российской армии, высших чиновников Приамурского

⁸⁷ ТАОСОРОА АО. Д.2. Л. 73.

⁸⁸ Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность. - С.51

⁸⁹ Дмитренко А.В. Религиозная ситуация и особенности государственно-конфессиональных отношений в Приморье в начале XXI века.//Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. – Владивосток, 2002. - С.12.

⁹⁰ См.: Назарова Е.Ф. Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. - Южно-Сахалинск, 2000. - № 1. - С.123.

генерал-губернаторства и Приморской области. Лютеранские приходы прекратили свое существование в конце 30-х гг. прошлого века.

В мае 1992 г. во Владивосток в отпуск приехал гамбургский пастор Манфред Брокманн. По просьбе сотрудника лютеранской церкви России Харальда Калныньша он намеривался найти и собрать вместе проживающих в г. Владивостоке лютеран. Это ему удалось. В воскресенье 31 мая 1992 г. М. Брокманн провел первое богослужение перед зданием Лютеранской кирхи, в котором помещался на тот период Музей Тихоокеанского флота (16 сентября 1997 г. историческое здание было передано Владивостокскому лютеранскому приходу). В сентябре 1993 г. пастор Брокманн переехал на постоянное место жительства во Владивосток. 7 ноября 1993 г. епископ Георг Кречмар и суперинтендант Николай Шнайдер ввели его в должность пастора лютеранской церкви Св. Павла и пропста (духовного главы) лютеранских приходов Дальнего Востока. В настоящее время на территории региона действует 6 лютеранских религиозных организаций и несколько религиозных групп.

Одной из особенностей религиозной жизни протестантов Дальнего Востока является стремление к объединению в различные Союзы. По мнению руководства протестантских Церквей, объединившись, они больше смогут помочь государству и обществу в решение социальных проблем, остро стоящих перед дальневосточным социумом (работа с социально незащищенными категориями населения: больными, безработными, пенсионерами, беспризорниками, людьми без определенного места жительства; помощь ВИЧ-инфицированным; работа с людьми, находящимися в местах лишения свободы и пр.); отстаивать свои конституционные права и противостоять нападкам со стороны представителей Православной Церкви. Именно эти проблемы обсуждаются на периодических съездах евангельских церквей⁹¹, на заседаниях Совета пасторов протестантских церквей и на страницах протестантской прессы⁹².

Не менее важным, по мнению руководства протестантских Церквей, является правовое образования пасторов. Для повышения юридической грамотности пасторов и рядовых верующих в регионе периодически проводятся семинары. Последний такой семинар, организованный Альянсом Евангельских Церквей Приморья, прошел в г. Владивостоке 18-19 марта 2010 г. «Юридический ликбез» проводил директор Славянского правового центра А.В. Пчелинцев.

Динамично осваивают дальневосточный регион Свидетели Иеговы. Появившись здесь в 1950-е гг. и на протяжении 1960-1980 гг. подвергавшиеся административным и судебным преследованиям, Свидетели Иеговы к настоящему времени стали одной из самых динамично развивающихся конфессий. На территории региона действует 37 зарегистрированных общин Свидетелей, религиозные же группы есть в подавляющем большинстве населенных пунктов Дальнего Востока.

⁹¹ См. например: Четвертый съезд евангелических церквей Приморского края (31 марта 2007 г.). Сборник докладов. – Владивосток, 2007; Пятый съезд евангелических церквей Приморского края (28 марта 2009 г.). Сборник докладов. – Владивосток, 2009 и др.

⁹² Например, газета Северо-Восточного Союза Церквей Евангельских христиан «А-ПРОСВЕТ».

Более полутора вековую историю на территории российского Дальнего Востока имеет Римско-католическая Церковь. Прерванная в 1930-х гг. католическая религиозная традиция, была восстановлена в 1991 г.

Возрождение католицизма на юге Дальнего Востока связано с личностью американского миссионера польского происхождения, члена ордена регулярных каноников о. Мирона Эффинга. Он стал первым священником дальневосточного региона и в первые годы своего служения окормлял несколько городов Дальневосточного Федерального округа.

Мирон Эффинг прибыл во Владивосток осенью 1991 г., собрал «сочувствующих поляков» и отслужил первую мессу под открытым небом. Вновь созданная католическая община первоначально собиралась в арендуемых помещениях. В 1993 г. верующим было возвращено здание костела, в котором долгое время находился Государственный архив Приморского края. Ремонт и реставрация здания костела продолжаются до настоящего времени.

На территории Сахалинской области возрождение католичества связано с деятельностью южно-корейских миссионеров, которые активно проповедовали на территории области в 1990-х гг. В конце 2001 - начале 2002 г. произошёл нашумевший в прессе инцидент, связанный с употреблением Ежи Мазуром, в ведение которого к этому времени перешёл сахалинский приход, наименования «Апостольский Администратор Восточной Сибири и Префектуры Карафутто (японское название о. Сахалина)». Жителями острова это было воспринято как покушение на территориальную целостность Российской Федерации и отнесение о. Сахалина к территории сопредельного государства.

В настоящее время на территории Дальнего Востока действует 13 объединений Римско-Католической церкви и несколько религиозных групп. Каждая община имеет отделения католической благотворительной организации «Каритас».

Появление и распространение на дальневосточных землях иудаизма связано не только с историей освоения региона, но и с созданием государственного образования – Еврейской автономной области. В годы советской власти иудейская традиция в регионе прервалась. Она искусственно из политических соображений поддерживалась в ЕАО, так как посещающие область иностранцы обязательно стремились посетить Биробиджанскую синагогу.

Искусственное сохранение здания синагоги облегчило воссоздание религиозной традиции. В 1989 году в Биробиджане был создан клуб возрождения еврейской культуры «Эйникайт». Члены клуба проявили интерес к иудаизму и положению Биробиджанской синагоги. В 1997 г., благодаря финансовой поддержке Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт», была образована религиозная община «Фрейд». Ее председателем стал Л.Г. Тойтман, возглавлявший общину вплоть до своей кончины в 2007 г.

В Приморском и Хабаровском краях возрождение иудейских общин произошло в рамках, созданных в начале 1990-х гг. Еврейских религиозно-культурных общинных центров. В 2005 году еврейской общине Владивостока было передано здание молитвенного дома, находившегося в пользовании иудейской общины в 1907-1932 годах. В г. Хабаровске в августе 2004 г. было завершено строительство Культурно-религиозного центра с синагогой. Всего на российском Дальнем Востоке действует 16 иудейских общин, как правило, ведущих свою деятельность совместно с Еврейскими религиозно-культурными центрами.

Возрождение иудаизма на территории региона проходит не безпроблемно. На деятельности хабаровских иудеев сказывается раскол внутри российской иудейской общины. Прибывший в г. Хабаровск молодой раввин Яков Снетков, представляет хасидское течение в иудаизме и тяготеет в ФЕОР. При этом часть старшего поколения продолжают симпатизировать Конгрессу еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР). Последние недовольны, в частности, тем, что иностранные спонсоры в качестве основного условия финансовой поддержки выдвигают требование отделить так называемых «полукровок» от «чистокровных» евреев, создают для последних более благоприятные условия воспитания и обучения детей.

В феврале 2009 г. по решению суда за нарушение миграционного законодательства из Владивостока был депортирован гражданин США Израэль Силберштейн, главный раввин Еврейского религиозно-культурного общинного центра Владивостока.

Кроме того, в условиях катастрофической демографической ситуации, общественность региона крайне негативно оценивает деятельность различных еврейских организаций, ориентированную на побуждение молодых дальневосточников еврейской национальности к выезду на историческую родину.

Противоречиво на территории региона идет возрождение религиозной жизни мусульман. Оно сопровождается конфликтами как с органами власти и представителями других религий, так и конфронтацией внутри самих мусульманских общин. Наиболее сложно процесс возрождения религиозной жизни мусульман идет в Приморском крае.

В ноябре 1993 г. во Владивостоке было зарегистрировано первое мусульманское объединение Приморского края – Приморская краевая религиозная мусульманская община «Ислам» (ПКРМО «Ислам»), которую возглавил узбек Алимхан Магруппов. В середине 1990-х гг. мусульманское сообщество Приморья края выглядело наиболее перспективным по темпам возрождения религиозной жизни и имело все шансы стать ведущим мусульманским сообществом Дальнего Востока, однако затяжной конфликт, вызванный спором о месте строительства Соборной мечети Владивостока, сильно замедлил ее развитие.

В 1996 г. А.Магруппов обратился к мэрии Владивостока с просьбой выделить участок для строительства первой в крае мечети. Средства на её возведение предполагалось получить от благотворителей из Саудовской Аравии, которые действительно перечислили на счет ПКРМО «Ислам» часть необходимой суммы.

Первоначально мусульманам был выделен участок земли в районе станции «Океанская». Однако сменившаяся администрация города аннулировала это решение. 7 сентября А. Магруппов вторично обратился к городским властям с аналогичной просьбой и 10 сентября 1998 г. мэр г. Владивостока В.И.Черепков своим решением выделил мусульманской общине участок земли в парке «Нагорный». На этом месте представители мусульманской общины торжественно заложили камень в основание будущей мечети.

Вскоре выяснилось, что решение В.И. Черепкова о выделении общине «Ислам» данного земельного участка было противозаконным, поскольку вся территория парка «Нагорный» относится к зоне охраны памятников исторического центра Владивостока и любое строительство в ее пределах не допускалось. Кроме того, Соборная мечеть стала бы доминировать над Свято-Никольским кафедральным собором Владивостокской епархии. Приданные гласности планы

строительства мечети вызвали протесты православной общественности города, которые сыграли не последнюю роль в поражении В.И.Черепкова на очередных выборах мэра Владивостока.

24 июня 1999 г. новый глава администрации Владивостока Ю.М.Копылов аннулировал решение своего предшественника и предложил общине «Ислам» на выбор несколько других площадок, в том числе и ранее одобренный ими участок в районе станции «Океанская». Лидеры ПКМРО «Ислам» усмотрели в этом решении Ю.М.Копылова дискриминацию всего мусульманского сообщества края. Алимхан Магруппов категорически отказался переносить место строительства мечети и, не найдя компромисса по данному вопросу, стал писать жалобы на «произвол мэрии Владивостока» во все возможные инстанции – от ООН до Московской Патриархии. Параллельно с этим он развернул кампанию по поддержке экс-мэра Владивостока В.И.Черепкова, противопоставляя его «исламофобу» Копылову и обещая поддержку «200-тысячной мусульманской общины Приморского края» на грядущих губернаторских выборах.

За пределами Приморского края позицию Магруппова озвучивал верховный муфтий Нафигулла Аширов, который неоднократно упоминал Владивосток в числе городов, где, по его мнению, нарушаются права мусульман и даже обвинял правящего архиерея Владивостокской епархии в разжигании межрелигиозной вражды и шовинизме.

Достаточно быстро противоречия ПКМРО «Ислам» и мэрии Владивостока переросли в серьезный конфликт. Раздраженные жалобами А.Магруппова представители мэрии приняли ответные меры. Им было известно, что далеко не все мусульмане Приморского края считают Магруппова своим лидером. Основной причиной внутриисламских противоречий стало предпочтение, отдаваемое Магрупповым чеченской, узбекской и таджикской диаспорам в ущерб интересам татар, башкир, дагестанцев и азербайджанцев. Недоброжелатели приморского муфтия обвинили его в тесных связях с чеченской организованной преступной группировкой и в нецелевом использовании выделенных на строительство мечети средств.

В 1997 г. в «Исламе» произошел первый раскол – из общины Магруппова вышли почти все татары и башкиры, идейным лидером которых стал татарский бизнесмен Ринат Якупов. К лету 2000 г. во Владивостоке появилась третья мусульманская община, созданная на базе Владивостокской общественной организации народов Северного Кавказа «Ватан» («Родина»). Ее возглавил советник мэра Владивостока аварец Асадулла Саидов. Изначально община «Ватан» не была враждебна «Исламу» и даже намеривалась войти в состав ДУМАЧАР, однако нарастающий конфликт между Магрупповым и мэрией Владивостока обострил и внутриисламские противоречия. Обеспокоенный развитием ситуации Саидов попытался самостоятельно договориться о месте строительства мечети с городской администрацией, которая с радостью пошла ему навстречу, увидев реальную возможность достойно выйти из конфликтной ситуации. На решение всех вопросов, касающихся землеотвода, потребовалось всего два месяца и, казалось, затянувшийся конфликт близок к разрешению, однако Магруппов не оценил инициативу лидера «Ватана» и обвинил его в сговоре с городской властью в ущерб интересам мусульман. Сам «Ватан» при этом был назван «подставной, якобы мусульманской организацией».

Начало 2001 г. ознаменовалось новым всплеском мусульманской активности. Экс-мэр Владивостока В.И. Черепков, сохранивший за собой пост депутата Госдумы, вошел в думскую фракцию Абдул-Вахеда Ниязова и заручился его поддержкой, которая была востребована во время досрочных перевыборов губернатора Приморского края. Считавшийся одним из фаворитов предвыборной кампании Черепков нашел в лице Алимхана Магрупова ревностного сподвижника, который обещал мобилизовать на его сторону всю мусульманскую общину края.

В марте 2001 г. группа Магрупова распространила среди мусульман Владивостока листовку, в которой призывала прийти на митинг против «беспредельной власти Владивостока». При этом всячески подчеркивалось, что истинным защитником прав мусульман может стать только В.И. Черепков. Таким образом, противостояние «Ислама» с мэрией Владивостока достигло своего апогея и вскоре после этого закончилось полной победой мэрии – 8 июня 2001 г. собранием актива общины «Ислам» Алимхан Магрупов был освобожден от занимаемой должности. Новым председателем общины стал лояльный городской власти татарин Риф Харисов, который выразил желание внести существенные коррективы во внешнюю политику «Ислама». Руководство ДУМАЧР, в свою очередь, отнеслось к низложению Магрупова достаточно спокойно и поручило возглавить Приморский казыят татарину Дамиру Ишмухаметову, смягчив тем самым трения между представителями поволжских мусульман, проживающих в крае и мигрантами.

За помощью в решении вопроса о строительстве во Владивостоке Соборной мечети приморские мусульмане обратились к полпреду Президента Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу Камиллю Исхакову. В январе 2006 г. Камиль Исхаков имел беседу по этому вопросу с мэром г. Владивостока В. Николаевым. Через некоторое время был предварительно определен участок земли под строительство и началась детальная проработка этого вопроса.

Мечеть предполагалось построить в 2008 г. в районе 3-й Рабочей, на пересечении ул. Шилкинской и проспекта Красного знамени. Проект мечети разработали специалисты из Казани, проектировавшие знаменитую мечеть Кул Шариф. Проектом предусматривалось, что мечеть будет вмещать до 1,5 тыс. верующих. Но проект имел существенные недостатки, так как культовое здание собирались возвести в центре густонаселенного микрорайона, жители которого выступили против данного строительства. Вопрос о месте строительства Соборной мечети в Приморском крае так и не решен, что в немалой степени способствует сохранению напряженности в межконфессиональных отношениях и привел к появлению в среде приморских мусульман экстремистских настроений.

Конфликты мусульман с органами власти и общественностью в ходе культурно-национально-религиозной самоидентификации были отмечены и в других регионах Дальнего Востока.

Например, руководитель религиозной организации мусульман города Благовещенска Н.В. Камалов пытался придать в письме Президенту Татарстана Шаймиеву политическую окраску вопросу отношения между органами власти и местной мусульманской общиной, члены которой периодически нарушали закон. Камалов обвинил администрацию Амурской области в том, что «в области царит

предвзятость к лицам татарской национальности» и потребовал от Президента Татарстана вмешаться в ситуацию и защитить его «от произвола органов власти»⁹³.

В 1999 г., после вмешательства правоохранительных органов в межрелигиозный конфликт, спровоцированный определенной частью дагестанской диаспоры, публично обвинил органы власти в предвзятом отношении к мусульманам глава Камчатского Дагестанского землячества «Засман» и одновременно казый местной мусульманской общины Усман Усманов.

В Хабаровском крае конфликт между органами власти и мусульманской общиной был связан с судьбой построенной на деньги частного предпринимателя Соборной мечетью; на Сахалине – с планами строительства в г. Южно-Сахалинске Исламского духовного центра.

Необходимо отметить, что данные, приведенные в Таблице 2, учитывают только зарегистрированные религиозные объединения. Одновременно с ними, на российском Дальнем Востоке действуют незарегистрированные религиозные группы различных вероисповеданий, что не противоречит действующему законодательству. Точное их количество неизвестно. Основываясь на данных, которыми располагают сотрудники отделов по связям с общественными и религиозными организациями краев и областей Дальнего Востока, мы предполагаем, что их приблизительно столько же, сколько и зарегистрированных или немногим больше.

Подавляющее большинство религиозных групп представляют собой так называемые «новые религии» или «новые религиозные движения». Некоторые из них зарегистрировались как общественные организации. Это муниты, саентологи, последователи Трансцендентальной Медитации, Ананда Марг, Порфирия Иванова и др. Большая же часть действует без организации юридического лица. В Приморском и Хабаровском краях конфессиональное разнообразие подобных новообразований значительно и включает в себя не менее 20-30 наименований.

Подводя итог анализу процессов происходящих в религиозной сфере на территории российского Дальнего Востока можно сделать вывод, что в регионе сложилась специфическая конфессиональная ситуация, значительно отличающаяся от других регионов страны.

Во-первых, в многонациональном и поликонфессиональном дальневосточном регионе, где процесс «религиозного возрождения» сопровождался конфликтами ряда конфессий с органами власти и напряженными межконфессиональными отношениями, религия способствует самоидентификации религиозно-этнической группы, ее интеграции и сплочению перед лицом господствующей социальной группы, исповедующей другую религию (православие): поляки – католики, немцы – лютеране, татары – мусульмане, евреи – иудеи и др. В регионе, где проживают представители более 120 народов России, культурно-конфессиональная самоидентификация способствует как сохранению национальной самобытности, так и поиску основ межконфессионального и межэтнического диалога. В российском обществе нарушение принципов светскости государства и равенства религий перед законом, попытки достичь национального согласия на основе ценностей одной конфессии чреваты углублением раскола, появлением конфликтов на этно-религиозной почве. Если вероисповедная политика государства не претерпит определенных изменения, то

⁹³ ТАОСОРОА АО. - Д. 2. - Л. 27-28.

эти процессы будут углубляться, особенно в таких многонациональных и поликонфессиональных регионах как Дальний Восток, и вполне могут привести к глобальному межрелигиозному конфликту

Во-вторых, религиозная ситуация в регионе в последние годы определяется несколькими основными тенденциями: а) благодаря усиленной поддержке государственных органов активизируется деятельность РПЦ (МП), особенно в сфере школьного образования, вооруженных сил и финансово-имущественных отношений с государством; б) несмотря на нежелание органов власти признавать за ними статус «традиционных для региона религий», прочные позиции продолжают занимать на Дальнем Востоке протестантские церкви, что связано не столько с финансовой поддержкой зарубежных религиозных центров, сколько с наличием значительного опыта деятельности в неблагоприятных условиях, полученного еще в годы советской власти; в) под влиянием деятельности зарубежных религиозных центров происходит некоторый всплеск деятельности новых религиозных движений, интерес к которым у дальневосточников упал после принятия Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Это подтверждается возникновением и распространением на территории российского Дальнего Востока все новых и новых групп и учений, которые в специфической форме удовлетворяют духовные потребности населения.

М. НОВИЧЕНКО (Київ, Україна)

РЕАЛІЇ ЗАКОНОДАВЧОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СВОБОДИ СОВІСТІ В УКРАЇНІ

Україна приєдналася до Ради Європи 9 листопада 1995 року. При вступі вона зобов'язалася дотримуватися всіх, визначених Статутом Ради Європи вимог і обов'язків, а саме плюралістичної демократії, верховенства права та захисту прав і свобод людини. Україна, як відомо, погодилася також виконати у визначені терміни ряд спеціальних зобов'язань, зафіксованих у Висновках Парламентської Асамблеї № 190 (1995).

В контексті питань, пов'язаних із забезпеченням свободи совісті та віросповідання, йшлося, зокрема, про подальше вдосконалення законодавчої бази в цій сфері, запровадження недискримінаційної системи реєстрації релігійних організацій, пошуку оптимальних шляхів для повернення релігійним інституціям церковного майна та деякі інші аспекти. Коротше кажучи, Україна, як рівноправний член Ради Європи, мала забезпечити повноцінну релігійну свободу.

Слід відзначити, що до виконання цього важливого завдання наша держава приступила ще до набуття своєї незалежності. Про це красномовно і переконливо говорить той факт, що одним із перших законів, прийнятих Верховною Радою України під № 4, був саме Закон „Про свободу совісті та релігійні організації”, датований 23 квітня 1991 року.

Цей закон, за висновками експертів Ради Європи, був визнаний одним з найдемократичніших і найпрогресивніших у посткомуністичному світі. Він не тільки проголошував відокремлення церкви від держави і школи від церкви, а й